

«Полное взаимо- понимание»

МОРТАДА ШЕЙХ ХУСЕЙН

Ирак

Посвящается тем государственным и политическим деятелям западных держав, которые ведут переговоры о мирном урегулировании международных проблем так, словно уши их поражены глухотой.

Ж

ИЛИ трое глухих — Абдулла, его жена и их дочь. Раз в праздничный день шел Абдулла домой. По дороге встретился ему его сосед Хадж Али.

— Желаю тебе веселых праздников, Абдулла, — приветливо сказал он.

Абдулла же решил, что сосед требует у него деньги, которые дал ему в долг. Даже не подумав о том, что мог не расслышать слов соседа, он воскликнул возмущенно:

— В такие священные дни ты требуешь от меня долг? Наберись терпения, через неделю или две после праздников я тебе все верну.

— Я не требую от тебя денег. Я хотел лишь пожелать тебе счастья. Как ты поживаешь?

Но Абдулла ничего не слушал и продолжал кричать:

— У меня сейчас нет денег! Почему ты мне не веришь? Если бы можно было найти работу во время праздников, я бы тебе тотчас же вернул долг.

— Перестань говорить о деньгах, слышишь? Я свернул на эту дорогу лишь для того, чтобы поздравить тебя и пожелать тебе всяческих благ. Ничего другого я и в помыслах не держал. Я знаю, что у тебя сейчас нет денег.

— Дорогой друг, разве я бегал от тебя? Если бы я знал, что ты постоянно будешь напоминать мне о

В этом номере мы знакомим читателей с несколькими образцами современной прозы стран Азии.

Новелла молодого иракского публициста и писателя Мортада Шейха Хусейна «Полное взаимопонимание» написана в манере народных притч; в ее нехитрый сюжет вложен глубоко актуальный, современный смысл.

Привлекает внимание рассказ известного филиппинского писателя Алехандро Росеса «Петухи и короли». Любовно выписаны его герои — полные юмора, неунывающие, находчивые бедняки-филиппинцы.

Бина Баруа — один из видных современных писателей Ассама — штата на северо-востоке Индии. Мы публикуем его рассказ «Лапели», насыщенный яркими бытовыми деталями и правдиво рисующий картинку жизни горных племен — нага.

долге, я бы не стал брать у тебя займы. Я тебе очень благодарен, но что мне делать — я в безвыходном положении. Не закладывать же мне имущество из-за этих денег!

Хадж Али говорил все громче и громче, чтобы Абдулла наконец понял его, но все напрасно. Отчаявшись, Хадж Али наклонился к правому уху соседа и закричал изо всех сил:

— Послушай же наконец, Абдулла. Я не говорил, что ты бегаешь от меня...

Но Абдулла раздраженно его перебил.

— Ты подашь на меня в суд? А что мне суд сделает? Бог свидетель — мой дом пуст, в нем нет никаких ценностей, которые можно было бы описать. И это называется сосед! Суд... Из-за денег!.. Неужели ты ничего другого не можешь придумать, чтобы мирно разрешить наш спор?

Хадж Али схватился за голову и даже застонал:

— Ох, моя голова разболелась от крика. Как мне ему растолковать это? Он упрямо будет повторять свою выдумку, и в городе все меня осудят, потому что люди привыкли к любому слуху добавлять свою долю правды или лжи.

В это время мимо шел человек. Хадж Али позвал его и рассказал ему о том, что происходит. Но Абдулла прервал их, протестуя:

— Эта история касается только нас, и нечего

вмешивать в нее третьего. А если уж нам необходим посредник, то он должен также выслушать и меня. — И, обращаясь к прохожему, Абдулла продолжал:

— Послушайте, дорогой, прошу вас понять меня правильно. Я должен ему десять динаров. Но разве честно в такой день требовать от меня долг? Как я могу вернуть ему деньги, если в праздники нельзя работать? Все знают, что я очень беден. Что с ним станет, если он подождет еще несколько дней? Разве он находится в такой нужде, как я? Я просил его лишь об одном — потерпи, пока я разживусь деньгами. Но он ничего не хочет знать и грозит подать на меня в суд.

Прохожий ответил:

— Хадж Али утверждает, что он заговорил с вами не о долге, он хотел лишь пожелать вам радостных праздников.

Хадж Али просил прохожего говорить громче, чтобы Абдулла лучше его понял. И тот начал кричать в самое ухо Абдулле:

— Абдулла, вы ошибаетесь! Ваш сосед вовсе не требует от вас денег! Он совсем и не собирается подавать на вас в суд! Вы ошибаетесь! Вы меня поняли?

— О аллах! Мой дорогой, поговорите сами с ним, — продолжал свое Абдулла, — будьте нашим посредником. Ведь ни один суд не решит наше дело лучше, чем мы сами, если мы захотим спокойно договориться.

Прохожий улыбнулся и, обращаясь к Хадж Али, сказал:

— Я кричу что есть силы, но он меня не слышит. Я не знаю, как вы могли с ним договориться, когда он просил у вас займы.

— Он мой сосед, и мне хотелось ему помочь. Он пришел, рассказал о своем тяжелом положении и попросил у меня денег. Я не мог ему отказать.

— Он умеет писать или читать?

— Если бы умел, мы бы с ним быстро договорились.

— Да, в таком случае ваше положение очень затруднительно. Мне остается только пожалеть вас. С тем, кто тебя не слышит, договориться трудно. А сейчас мне, к сожалению, надо идти, у меня еще много дел.

— Действительно, тяжелый случай, — ответил Хадж Али, — я не знал, что он совершенно не слышит. Мне кажется, что его состояние очень ухудшилось за последние два месяца.

Прохожий начал прощаться. Абдулла, увидя это, воскликнул:

— Вот видите! Он, конечно, не согласился, чтобы вы были посредником между нами. Он считает, что только суд может решить наш спор.

Прохожий ничего не ответил, а Хадж Али сделал еще одну попытку:

— Мы так никогда не договоримся. Если бы я знал, что ты так истолкуешь мое желание поздравить тебя, я бы никогда не заговорил с тобой.

Абдулла напряженно смотрел на губы говорящего.

— Делай, как хочешь. Суд недалеко отсюда. Не казнят же меня из-за твоего иска!

Прохожий и Хадж Али в отчаянии ушли. Огорченный Абдулла направился к своему дому, тихо бормоча:

— А он еще считает себя хорошим соседом! Разве такие отношения должны быть между соседями! Он требует от меня долг в день, когда все люди радуются, прощают все грехи своим врагам и стараются не наживать себе новых недругов.

Придя домой, он стал рассказывать своей глухой жене о том, что произошло.

— Видишь, как тяжело стало жить. Даже соседи не доверяют друг другу. Никто нам не хочет помочь. Подумай, в такой благословенный день Хадж Али пришел требовать деньги, что он нам одолжил. Он, наверное, думает, что я убегу с его деньгами и разорю его. Я просил его подождать одну-две недели, пока я их заработаю, но он и слушать ничего не желает, грозит подать в суд.

— Ты хочешь от меня невозможного. Как я могу приготовить шашлык, если ты не дал мне денег на мясо! Из воздуха, что ли, прикажешь приготовить тебе шашлык? — раздраженно закричала жена.

Абдулла силился объяснить ей, что произошло:

— Что же я должен делать? Я не хотел ссориться, говорил с ним по-дружески, а он мне угрожает судом.

— Слушай, муж, это невозможно — приготовить шашлык без мяса. Как ты не возьмешь этого в толк? — кричала жена.

— Не кричи. Сердишься ты или нет — это не меняет дела. Больше я ничего не скажу. Ты вроде Хадж Али. Не понимаешь, что все можно уладить, если люди захотят мирно договориться и понять друг друга.

Жена решила, что он все еще упрямится и говорить с ним бесполезно. Раздосадованная, побежала она в другую комнату, где ее дочь, тоже глухая, шила себе белое платье. Полная гнева, она обратилась к девушке:

— Посмотри, какой упрямец твой отец! Он требует от меня невозможного. Он хочет, чтобы я сделала ему шашлык, а денег, чтобы купить мясо, не дает. Все, кроме нас, покупают мясо... Ну уж молчал бы, раз нет денег, а он еще и язык распускает!

Дочь внимательно смотрела на губы матери и наконец сказала:

— Мама, все зависит от тебя и отца. Если этот человек вам нравится, я безропотно пойду за него. Ты в этом разбираешься лучше, чем я.

— Все лавки закрыты. Все люди празднуют. Где я сейчас достану мясо? Ты забыла, какой сегодня день? Нам придется есть хлеб и редиску — больше у нас ничего нет. Вот что такое твой отец! Оставил нас без мяса на праздник! — продолжала бушевать женщина.

— Ах, так это господин Салман Ахмед! Я знаю его. Он очень мил. Когда я покупаю в его лавке чай или сахар, он всегда продает мне дешевле, чем другим. Если ты и отец этого хотите, я согласна стать его женой.

— Вот видишь. Я же тебе всегда говорила, что твой отец глуп. Значит, ты тоже так думаешь, — сказала мать, смеясь от всего сердца. Дочь тоже весело рассмеялась. Она решила, что мать радуется предстоящей свадьбе.

— Я сейчас приготовлю к обеду хлеб и редиску, — сказала мать, немного успокоившись, и вышла из комнаты.

Дочь ответила:

— Спасибо тебе, мама.

Девушка сидела одна с шитьем в руках. На ее губах играла легкая улыбка. Сердце стучало. Она предавалась сладким мечтам о скором счастливом супружестве и радостно воскликнула: «Я выйду за него!».

Перевела
Е. ШОХИНА